

" - и я понятия не имею, что происходит в столице!" - рявкнула начальник тюрьмы Женевьева Брайант. "Пока я не услышу чего-то другого от генерала О'Салливана, в Терраборе ничего не меняется. Ничего, ты меня понимаешь, Сэмпсон?"

"Конечно понимаю, мэм". Майор Фредерик Сэмпсон, командующий охраной тюрьмы максимальной безопасности Террабора, не стоял смиренно, но изобразил что-то похожее. Однако он выглядел немного упрямым. "Я только говорю, что солдатам ... нелегко. Есть много слухов, мэм, и Шелтон говорит, что генерал О'Салливан был за -"

"Нет способа во всем проклятом мире генералу О'Салливану сбить Серафим Один," - прорычала Брайант. "Даже если бы он захотел - а я не могу придумать ни одной причины этого - у ПСБС нет на вооружении ничего достаточно тяжелого, чтобы уничтожить корабль такого размера! Если на то пошло, вся идея, что один ракетный удар вызвал такой взрыв, что никого не осталось в живых делает меня чертовски подозрительной. Конечно Серафим Один не межзвездный корабль, но он был что-то около ста двадцати пяти тысяч тонн. Это много для корабля чтобы "испариться" от одного ракетного удара. Честно говоря, мне кажется, что что-то пошло не так внутренне, например в реакторе."

Сэмпсон выглядел менее чем полностью убежденным, и она подавила желание оторвать ему голову и забить ее в подходящее телесное отверстие. Но она знала, что он не одинок в неуверенности, проникающей в его мозг, и в более спокойные минуты ей было трудно обвинить в этом любого из охранников тюрьмы.

"Послушайте, майор," - она старалась звучать так разумно, как могла, "в данный момент Шелтон говорит то, что по его мнению, поможет его позиции. Но подумайте об этом. Если бы у кого-то в Серафиме была ракета, способная сбить корабль такого размера до того, как он подошел достаточно близко, чтобы занять парковочную орбиту, кто, по-вашему, это мог быть? Мы ... или армия? И если бы, несмотря ни на что, армия могла быть задействована, как вы думаете, люди, которые действительно убили всех этих людей, хотели бы обвинить ее? Какого-то сумасшедшего боевика? Или единственную организованную силу на Серафиме, которая могла бы встать на их пути?"

Сэмпсон на мгновение наклонил голову, затем медленно кивнул.

"Я не говорю, что это обязательно была армия," - продолжала начальник тюрьмы. "Все, что я сказала, это то, что я хорошо знаю, черт возьми, что это не мы. В настоящий момент Шелтон тоже не сказал, что это мы. Я знаю, что он намекает на это так сильно, как только может, но он не пришел прямо и не сказал это ... пока. Поэтому вернитесь к своим людям и сообщите им, что Полиция безопасности по-прежнему отвечает за эту тюрьму, что мы останемся ответственными до тех пор, пока кто-то с законными полномочиями не скажет нам другое, и что генерал О'Салливан - в отличие от генерала Шелтона - входит в Кабинет министров. Это значит, что он находится в гражданской цепи командования, а это значит, что он начальник Шелтона."

"Да, мэм"

На этот раз Сэмпсон встал смиренно, отсалютовал, затем ловко развернулся и вышел из кабинета Брайант.

Она смотрела, как он идет со смешанными чувствами, затем обошла свой стол и плюхнулась в кресло с выражением, которое было гораздо более тревожным, чем она позволила увидеть

майору. На самом деле даже сейчас, спустя сорок восемь часов после разрушения Серафима Один, она все еще не знала, кто запустил эту ракету, за исключением того, что она была почти уверена, как она сказала Сэмпсону, что это был не Тиллман О'Салливан. Во-первых, она была уверена, что он сообщил бы ей, если бы планировал что-то подобное. Он не выбрал бы кого-то, кому он не доверял, чтобы командовать самой главной тюрьмой ПСБС, и он и Брайант прошли долгий путь вместе.

С другой стороны, она была не так уверена, как она пыталась внушить Сэмпсону, что Говард Шелтон стоял за этим. Она всегда знала, что Шелтон честолюбив, но она никогда не видела никаких признаков того, что у него было достаточно наглости, чтобы попробовать что-то вроде отчаянного переворота. Это требовало гораздо больше мужества, чем он когда-либо показывал. Но теперь, пользуясь путаницей, созданной чужой попыткой переворота, - она могла видеть, что он это делает. И Андерсон Блай был достаточно умен, чтобы понять, что Шелтон, командуя силами армии в Херувиме и вокруг, фактически контролирует столицу ... по крайней мере пока. Это может объяснить, почему он выступил в поддержку Шелтона. Продолжит ли он поддерживать генерала армии, если открытые боевые действия, которые стали казаться неизбежными, действительно начнутся, конечно, был другой вопрос.

А еще была Патрисия Мэнселл. Она, Блай и О'Салливан были единственными выжившими членами кабинета Жаклин МакКриди. Ну, вице-президент Таннер также был членом кабинета и, согласно букве Конституции, он был также преемником МакКриди. Но МакКриди, у которой было здоровое чувство самосохранения, очень осторожно относилась к тому, кого она выбрала для этой позиции, и Хусейн

Таннер был ничтожеством. Он был, однако, достаточно умным, чтобы понять, что в любой битве до финиша за наследство МакКриди, количество трупов, вероятно, будет высоким ... особенно для проигравшей стороны. Если Шелтон не поддержит его и не сможет укрепить его позвоночник, Таннер, скорее всего, будет искать выход из предстоящей драки, а не путь в президенты. Таким образом, трое людей, стремящихся к власти в системе Серафимов были Блай, О'Салливан, Манселл, и, если бы он мог справиться с этим - Шелтон. И хотя армия была более тяжеловооруженной, чем ПСБС, она была намного малочисленней, чем полицейские силы всей системы под командованием О'Салливана. Вероятно, это была единственная причина, по которой Шелтон все еще стрелял инсинуациями в направлении О'Салливана, вместо того, чтобы рискнуть и фактически провозгласить военное положение с собой в качестве исполняющего обязанности главы государства.

Все было очень сложно, и, вероятно, превратится в адскую неразбериху, но Женестьева Брайант не могла полностью избавиться от подозрения, что ни один из "обычных подозреваемых" не стоял за тем, что случилось с Серафимом Один. Проблема в том, что у нее не было понятия, кто бы это мог быть.

* * *

"Ты уверен, что хочешь быть таким практическим, Зачинщик?" - спросил Индиана Грэхэм, шлем Системной Армии Серафима висел на его левом локте. "Я знаю, что ты смелый межзвездный секретный агент и все такое, но есть очень хороший шанс, что тебя могут застрелить."

"Издержки профессии." Дэмьен Харахап пожал плечами более спокойно, чем он на самом деле ощущал. "Как ты сказал, добро пожаловать в революцию."

Инди усмехнулся и хлопнул его по плечу, и Харахап улыбнулся ему в ответ, размышляя, как все это закончится.

Плохо, наверное, подумал он. С другой стороны, я вроде как парень в той старой истории о том, как кататься на тигре. Никто не уйдет из этой системы в ближайшее время, а ДНС собирается это сделать, независимо от того, приму я участие или нет.

Это была менее чем захватывающая перспектива, но он всегда старался быть реалистом в таких вещах. И одна из реалий заключалась в том, что, если организованное ДНС восстание будет подавлено, очень вероятно, что некий Дэмьен Харахап окажется втянутым в неизбежное расследование после беспорядков и беспощадную чистку. Как-то он сомневался, что власти Серафима проведут какие-то тонкие различия между агентом-провокатором, который помогал успеху восстания, и тем, кто только хотел, чтобы оно провалилось.

Это означало, что ему чертовски лучше было бы, если ДНС победит, и в такого рода вещах было что-то, в чем он был хорош.

Кроме того, я ничего не имею против Инди и Маккензи, напомнил он себе. Для меня прекрасно, если они победят. И если они это сделают, я помещу свою задницу на борт первого корабля из этой системы до того, как Мендоса и Крестор, - или Огинский и Калокаинос, - войдут и "восстановят порядок" под новым руководством.

Лично он сильно подозревал, что уничтожение Серафима Один вовсе не было политическим убийством в нормальном смысле слова. Не было никаких доказательств фактического ракетного удара, кроме до сих пор необоснованных заявлений Оливера Шелтона, и это звучало для него как внутренняя работа. Так или иначе, он бы все равно справился с этим, Огинскому были нужны Хасимото и Шонберг, а убийство МакКриди и министров ее кабинета было не более чем полезный побочный эффект.

Это было немного беспощаднее, чем обычно, даже для операций Огинского, но никто никогда не обвинял группу Огинского в том, что она уклоняется от небольшого кровопролития. К несчастью они упустили Шонберга, но если бы Харахап был системным менеджером Крестор Интерстеллар, он бы прятался где-то в очень глубокой, очень хорошо защищенной дыре, и кричал о помощи ... предполагая, что он может получить корабль, уходящий из системы. Люди, готовые сбить президентскую яхту с тысячей человек на борту, включая ее экипаж, президента и министров ее кабинета, а также сотрудников службы безопасности МакКриди и Хашимото, вряд ли оставят работу сделанной наполовину.

Тем временем, однако ...

"Хорошо," - сказал Инди двум сотням мужчин и женщин, собравшимся в переполненном, ветхом складе ржавого пояса. "Мы готовы. Зачинщик, ты номер два в очереди. Жонглер," - обратился он к Танакиту Саовалюку, "- ты номер три." Двое мужчин кивнули, и он посмотрел на остальных. "Остальные возьмите свои автомобили и будьте готовы двигаться, как-только Сорока или я позвоним вам по комму. Надеюсь, вы нам не понадобится; но если да, приезжайте как можно быстрее и стреляйте во всех в форме Безопасности, кого увидите. Но помните, что никто не движется до тех пор, пока Саратога и Осирис не сделают этого, и вы не двигаетесь вообще, если кто-то из нас двоих не скажет вам, хорошо?"

Головы кивнули, и он кивнул в ответ. Затем надел шлем, взглянул на Харахапа и Саовалюка и дернул головой на три ожидающих воздушных грузовика.

Это были стандартные тяжелые грузовики Мастодронт, которые были приобретены у Мендосы

Кордова за деньги, любезно предоставленные начальниками Зачинщика Движению Независимости Серафима. По странному совпадению, Мастодонты были выбраны двенадцать лет назад - только после скрупулезно честных и открытых торгов, конечно, - как основная машина Системной Армии Серафима для перевозки войск и грузов. И по еще более странному совпадению все три этих Мастодонта были раскрашены в цвета транспортного командования САС ... а их грузовые платформы были полностью заняты заgrimированными, тяжеловооруженными мужчинами и женщинами в форме САС.

"Поехали," - сказал Инди, опустил визор своего шлема, и направился к ведущему воздушному грузовику.

* * *

Маккензи Грэхэм проверила свои часы, очень стараясь выглядеть спокойно. Это было нелегко, а еще она старалась не разорвать на куски - мысленно, по крайней мере, - своего брата. Он, несомненно, был прав, что один из них должен был находиться в центре связи ДНС, и она прекрасно понимала, почему это должна быть женщина. И если она понимала это, - чего она не хотела делать - она должна была признать, что он был лучше в том виде физического насилия, который включала его текущая миссия. Это делало безукоризненно логичным для нее быть тем, кто остается позади чтобы управлять их связью и координацией. Технически это делало ее главнокомандующим Движением за Независимость Серафима в этот исторический момент. Фактически это позволяло ему защитить ее и не отвлекаться на это. О, господи, нет!

Она стиснула зубы, а затем глубоко вдохнула.

"Проверка связи," - сказала она, и трое мужчин и две женщины находившиеся в центре вместе с ней, согнулись над своими панелями.

Это была одна из вещей, за которую Маккензи была глубоко благодарна людям Зачинщика, давшим им это. В отличие от гражданских коммов, которые они изначально планировали использовать, военные коммы, предоставленные манти, были способны образовывать защищенные сети, используя сложные частотные скачки и шифрование. Вполне возможно, - вероятно, на самом деле, - что армия обнаружит существование этих сетей. По правде говоря, она и Инди рассчитывали на то, что армия обнаружит их, но их пеленгация или проникновение в них, особенно с ретрансляторами, которые они создали, чтобы помешать триангуляции, будет гораздо более сложной задачей. Однако это будет первый раз, когда они включают эти сети близко к столице, и им нужно было знать, правильно ли они это сделали.

"Саратога," - сказала она, "Сорока. Проверка связи и готовности."

"Сорока, Саратога," - мгновенно ответил Леонард Сильвовиц, и, несмотря на ее напряжение, она улыбнулась, вспомнив реакцию Сильвовица, когда он обнаружил, что маленькие мальчик и девочка его старого друга и делового партнера были теми, кто организовал Движение за Независимость. "Связь хорошая. Готов."

"Готовность принята," - ответила она и перешла на следующий канал в своем списке.

"Озирис, Сорока. Проверка связи и готовности."

"Сорока, Озирис," - ответила Дженис Карпова. "Слышно тебя хорошо. Мы готовы."

"Готовность принята," - ответила она, и снова переключила каналы.

"Танненберг, Сорока. Проверка связи и готовности."

"Сорока, Танненберг," - ответил Танават Саовалюк. "Связь хорошая. Готовы."

"Готовность принята," Еще одно переключение канала. "Жонглер, Сорока. Проверка связи и готовности."

"Сорока, Жонглер," - ответил Танакит Саовалюк. "Связь хорошая, мы на позиции."

"На позиции, принято," - сказала она и снова переключила каналы. "Зачинщик, Сорока. Проверка связи и готовности."

"Сорока, Зачинщик. Связь хорошая. Мы готовы."

"Готовность принята," - сказала она и в последний раз переключила каналы.

"Талисман, Сорока," - сказала она гораздо тише. "Проверка связи и готовности."

"Сорока, Талисман," - голос ее брата пришел через инопланетный комм, который заменил оригинальное оборудование его шлема. "Связь хорошая. Мы на позиции."

"На позиции, принято," - сказала она. Затем, мягко "Будь осторожен."

"Принято," - сказал он, также мягко, и она глубоко вздохнула. Затем она выпрямила спину, расправила плечи и нажала кнопку, которая быстро соединила ее со всеми коммуникационными сетями.

"Всем первичным ударным группам, Сорока," - сказала она, и теперь ее голос был сильным и ясным. "Выполняйте!"

* * *

Шар из скомканной бумаги сделал дугу и аккуратно приземлился в мусорной корзине у дальней стены кабинета. Лейтенант Бассетт Джуно, Системная Армии Серафима, сделал еще одну пометку в своем блокноте, а затем начал комкать еще один импровизированный баскетбольный мяч. До сих пор его средний показатель составлял почти семьдесят пять процентов, что, учитывая аэродинамические качества его баскетбольных мячей, на самом деле было довольно неплохо.

И было приятно, что хоть что-то вроде бы работает хорошо. За три дня, прошедшие с момента разрушения Серафима Один, было много нагнетания напряженности, но не так много путей уменьшения. Теоретически, вице-президент Таннер исполнял свои обязанности, но он был замечен только отсутствием. По словам генерала Шелтона, Таннер был жив, ну, и готовился к упорядоченной передаче власти. И именно этим утром он назначил генерала Шелтона, - чьи войска просто случайно окружили Президентский дворец, чтобы защитить оставшееся гражданское правительство - министром обороны вместо недавно умершего Саймона Гофорта.

Однако точно кто защищал кого - и от кого, - оставалось открытым вопросом. Между тем напряженность между армией и полицией Тиллмана О'Салливана продолжала расти, тем более после движение армии к Президентскому дворцу. Еще более зловеще, с точки зрения Джуно, то, что полицейское управление Херувима, похоже, склонилось к ПСБС. Вероятно, не слишком удивительно, что полиция найдет другую полицейскую организацию менее опасной, чем армия, предположил он. Особенно, когда армия, похоже, удерживала нынешнего

легального президента в заложниках в его собственном дворце.

За исключением, конечно же, сардонически думал он, что все знают, что это корыстная ложь, которую выдает этот архипредатель О'Салливан. Или что-то в этом роде, во всяком случае.

Тем временем -

* * *

"Готов," - сказал Леонард Сильвович, он же Саратога. Его голос был напряженным, но он заставил свое тело оставаться расслабленным, поскольку воздушный фургон, раскрашенный в цвета Полиции Системной Безопасности Серафима, остановился на контрольно-пропускном пункте арсенала на улице Харрис. Скучно выглядящий армейский капрал, начальник охраны ворот из пяти человек, застыла, явно недовольная появлением трех фургонов ПСБС, приехавших к армейскому сооружению, - особенно такому важному, как арсенал на улице Харрис, в такое ... чреватое время. Она коснулась кнопки на шлеме, явно советуясь с высшим авторитетом и несколько секунд слушала.

* * *

Настольный комм лейтенанта Джуно загудел. Он бросил свой последний бумажный шар и нажал клавишу приема.

"Джуно," - сказал он, благодарный за отвлечение от своей тревожной скуки.

"Виттек, сэр," - ответила старший сержант Луиза Виттек, его старший унтер-офицер. "Сэр, у нас есть проблема на передних воротах."

"Какая проблема?"

"Сэр, капрал Терахаут говорит, что у нас три шестиметровых грузовых фургона ПСБС у ворот."

"Что ?!" Джуно поспешно встал. "Чего они хотят?"

"Терахаут еще не спросила их. Она связалась со мной за инструкциями, прежде чем она говорить с ними."

"Хорошо, скажи ей, чтобы узнала, чего они хотят, но держала ворота закрытыми, пока это делает," - сказал Джуно.

Это были только сдвижные ворота гражданского образца, вряд ли выдерживающие какое-либо серьезное нападение, но, по крайней мере, это было что-то. И, напомнил он себе, не было никакой причины - пока - полагать, что эти полицейские были чем-то ненадлежащим. Каким-то образом эта мысль не мешала ему желать, чтобы генерал Шелтон решил дополнить обычную охрану арсенала в то же самое время, когда он двигался, чтобы защитить вице-президента Таннера.

"Да, сэр," - ответила Виттек, и Джуно поднялся со стула и потянулся за пистолетным ремнем.

* * *

"Вперед, Нинг," - решительно сказал Танават Саовалюк.

"Да, папа," - ответила молодая женщина на пилотском сиденье и лицо Саовалюка сжалось, когда она назвала его "папа".

Он и Сирада жестко возражали против участия их вдовой невестки в фактических боях, потому что они любили ее ... и потому, что они не хотели, чтобы их внучки были полностью осиротевшими. Но Нинг Саовалюк была решительной женщиной, чья ненависть ко всему правительству МакКриди горела раскаленным добела пламенем. Несмотря на их аргументы, - несмотря на неудачную попытку Саовалюка просто запретить ей присоединиться к борьбе, - они не смогли, в конце концов, остановить ее. И поэтому Саовалюк сделал все возможное, чтобы сохранить ее в безопасности, назначив ее пилотировать подлинный (хотя и украденный) тактический фургон ПСБС Венсейо, перевозивший первую волну атаки. Это был довольно хорошо бронированный, несмотря на его оригинальную гражданскую родословную, фургон, он был быстрым, и, как только из него высадились войска, ее задача заключалась в том, чтобы сидеть тихо и ждать, чтобы забрать их снова.

Она возразила, что он относился к ней особенно, потому что она была его невесткой, и он согласился с ней. Но он также отметил, что она была одним из лучших пилотов, которые у них были ... и категорично сказал ей, что это единственная возможность для ее участия.

Он был почти уверен, что когда-нибудь она его простит.

Теперь он сидел на переднем пассажирском сиденье, наблюдая через ветровое стекло, когда она въехала прямо по длинному коридору в прямой подъезд к Форту Сильвано Нагпала, главному парку бронированного вооружения Системной Армии Серафима.

* * *

"Она идет сюда," - пробормотал Сильвовиц, когда капрал прошла через небольшую калитку в главных воротах и направилась к ведущему фургону.

Мягкий хор откликов вернулся из грузового отсека за его сиденьем, где ждали еще восемнадцать мужчин и женщин в форме ПСБС и легкой броне. Сильвовиц нажал кнопку, опустив свое окно с пилотской стороны, и капрал подняла визор своего армейского шлема.

"Доброе утро, капрал," - сказал он.

"Доброе утро, сэр," - ответила она, ее выражение было настолько нейтральным, насколько это могло бы быть, когда она заметила знаки различия майора на его униформе. "Могу я спросить, что привело вас сюда, майор?" - продолжила она.

"Ну, капрал, я здесь, чтобы наблюдать за передачей оружия," - сказал он ей.

"Передача оружия, сэр?" - повторила она с сомнением, и он кивнул. "Сэр, я не видела никаких документов по этому поводу."

"Я не удивлен, капрал. Это случилось внезапно."

"Майор, я боюсь, что мне нужно будет увидеть какое-то разрешение, прежде чем я смогу позволить вам въехать на территорию арсенала."

"Конечно, капрал," - ответил Сильвовиц и кивнул лейтенанту ПСБС - или тому, кто выглядел как лейтенант ПСБС - на пассажирском сиденье рядом с ним. "Вот оно."

Глаза Джинджер Терахаут расширились. Это была вся реакция, на которую у нее было время, прежде чем пульсерный дротик ударил прямо в центр ее лба.

Тело капрала упало назад, хотя, по крайней мере, шлем сдержал взрыв крови, которая в противном случае покрыла бы несколько квадратных метров дороги. Как только "лейтенант" выстрелил, Сильвовиц широко открыл дроссель, и его воздушный фургон рванулся вперед, пробив ворота гражданского типа, как будто их не было.

Остальные члены охранного отряда Терахаут смотрели в ошеломленном неверии, - неверии, которое удерживало их три слишком длинные смертельных секунды. Они начали поднимать свое оружие, когда воздушный фургон Сильвовица прошел сквозь них в завывании турбин и урагане дротиков импульсных винтовок, вырвавшихся из скрытых оружейных портов по бокам. Двое из них успели закричать, ни один из других не смог даже этого и три фургона поспешили в арсенал.

"Сорока, Саратога!" - сказал Сильвовиц в свой комм. "Прорыв!"

* * *

"Сорока, Чайная чашка," - сказал голос в наушнике Маккензи Грэхем.

"Чайная чашка, Сорока," - ответила она. "Слушаю."

"Сорока, Форт Сильвано в более высокой степени готовности, чем мы предполагали." Это был лейтенант Альфредо Дункан, Системная Армия Серафима, - иначе известный как "Чайная чашка," - помощник по логистике в Форте Сильвано. "Я просто посмотрел на расписание дежурств. Они удвоили обычные дежурства и достали дополнительные боеприпасы."

Дерьмо, подумала она. Черт возьми! Этого я и боялась!

Возможность того, что одна или несколько из их целей могут перейти в более высокую степень готовности всегда была наибольшим риском для данного конкретного оперативного плана. Но Шелтон и О'Салливан были так осторожны, чтобы не допустить обвинения друг от друга в эскалации, и ни один из людей ДНС на других объектах не сообщил ничего подобного. Однако у нее даже не было искушения отклонить предупреждение "Чайной чашки"; Альфредо Дункан был одним из самых надежных людей, которых она знала.

"Чайная чашка, Сорока приняла," - сказала она, затем переключила каналы.

"Танненберг, Сорока," - резко сказала она. "Чайная чашка говорит, что они удвоили обычные дежурства и достали дополнительные боеприпасы. Отмена. Я повторяю, отмена."

"Сорока, Танненберг." Голос Танавата Саовалука казался ей нелепо спокойным. "Боюсь, мы не можем. Мы подъехали к главным воротам, и они уже сигналият нам остановиться."

Маккензи закусил губу, отчаянно желая повторить приказ. Но ее там не было; Танават был там, и это была его миссия. Она могла только надеяться, что он лучше чувствует реальную ситуацию, чем она.

"Понятно, Танненберг," - сказала она вместо этого. "Удачи вам."

* * *

"Сэр, у нас несколько полицейских фургонов у главных ворот," - сказал старший сержант Мартин Руселли капитану Сальвадору Васильеву, утреннему дежурному в арсенале Генриетта О'Бирн. "Говорят, что они здесь для какой-то передачи оружия."

"Что?" Васильев нахмурился. "Я ничего не слышал о каких-либо передачах оружия - особенно группе Безопасности!"

"Просто передаю вам то, что говорит отряд охраны ворот, сэр," - сказал Руселли, пожимая плечами.

"Хорошо, скажите им, что придется подождать, пока я это выясню!"

"Да, сэр."

* * *

"Майор," - сказал старший унтер-офицер охраны ворот Дженис Карповой, "- я боюсь, что капитан Васильев сказал, что ему нужно будет подтвердить ваши приказы. Если бы вы припарковали свои фургоны там-"

Он поднял руку, чтобы показать место, когда Карпова всадила три пульсерных дротика ему в грудь. Ее воздушные фургоны - их было пять, на этот раз - атаковали ворота в торнадо рева турбин.

"Сорока, Озирис," - сказала она в свой комм. "Прорыв!"

* * *

"Мне нужно увидеть какое-то разрешение, майор," - сказал армейский сержант Танавату Саовалюку более холодно, чем унтер-офицер должен обращаться к старшему офицеру.

"Конечно, сержант," - сказал Саовалюк и открыл дверь с пассажирской стороны.

Сержант отступил на пару шагов и Саовалюк заставил себя улыбаться, несмотря на его очевидную осторожность. Он держал руку подальше от приклада своего пульсатора в кобуре и расстегнул свой китель, чтобы добраться до внутреннего кармана.

"И вы правы," - продолжил он. "Пока мы не справимся с тем, что, черт возьми, происходит, гораздо лучше быть осторожным, чем потом сожалеть."

"Да, это точно, сэр," - сказал сержант, все еще внимательно наблюдая за ним.

"Хотел бы я не делать этого," - сказал Саовалюк скривившись ... и торс сержанта взорвался.

Остальные одиннадцать мужчин и женщин усиленной охраны ворот, как и их сержант, смотрели на полицейского майора Безопасности, а не на задние двери Стрижа.

Справедливости ради, они не могли видеть задние двери со своего места, поэтому они не заметили четверых стрелков, которые тихо выскочили из дверей. Двое из этих стрелков легли и поползли вперед под воздушным фургоном, парящим на антиграве. Остальные двое ждали, спрятанные за корпусом автомобиля, пока их спутники внезапно не выкатились с другой стороны. Затем все четверо открыли огонь по ничего не подозревавшему отряду у ворот.

"Первая команда, выгружайтесь здесь!" - рявкнул Саовалюк по тактической сети. "Мы идем пешком. Вторая команда, как только мы очистим ворота, вы отправляетесь на южный"

машинный парк! Третья команда, возьмите северный парк! Поставьте заряды, а затем убирайтесь к черту оттуда!" Затем он глубоко вздохнул и включил другой канал.

"Сорока, Танненберг," - сказал он твердо. "Прорыв!"

* * *

"Талисман," - сказал голос Маккензи в комме Инди, "- Сорока. У нас прорыв. Повторяю, прорыв."

"Сорока, Талисман принял, прорыв," - ответил он и кивнул Алексе Еармен, сидящей на месте пилота.

"Поехали, Наак," - сказал он, и три воздушных грузовика Мастодронт, со ста двадцатью вооруженных мужчин и женщин в броне, отправились к тюрьме максимальной безопасности Террабора.

* * *

Танават Саовалюк жестоко выругался и упал на землю за едва достаточным прикрытием припаркованного автомобиля, когда очередь дробовиков ударила Джессику Ламберт прямо в грудь. Ее легкая броня - они не рискнули надеть что-то тяжелее, чем обычная броня ПСБС, - никогда не имела шанса. Она упала, дернувшись, но уже мертвая, и Саовалюк полил огнем место, с которого ее убили.

Это не принесло пользы. Импровизированная укрепленная точка не была настоящим бункером или дотом, а только мастерской технического обслуживания, в которой спешно забаррикадировалась большая часть взвода солдат САС. К сожалению, его керамокритовые стены были устойчивы против стрельбы из стрелкового оружия, у его команды не было трехствольников и они уже использовали все три свои ракеты. И, что еще хуже, его семеро оставшихся в живых заблокированы.

Остальные атакующие, похоже, достигли большинства своих целей, хотя потери были намного выше, чем они надеялись. Если бы он поднял голову туда, где его могли застрелить, он бы увидел, как облака дыма поднимаются из основных машинных парков. Он был уверен, что среди всего этого дыма должны остаться по крайней мере, некоторые действующие машины, но их не могло быть очень много. И если бы он смог попасть в мастерскую технического обслуживания, он и его команда устранили бы возможность быстрого восстановления поврежденных транспортных средств. Но они не могли туда добраться.

На самом деле, они не могли выбраться отсюда.

"Команда два и команда три," - сказал он по сети, "Уходите. Направляйтесь к шестой точке сбора."

"А вы?" - потребовал Энсон Толливер, лидер команды три.

"Мы никуда не пойдем," - мрачно сказал Саовалюк. "У них слишком много людей в мастерской, и у нас заблокированы проходы. Остальные уходите." Его улыбка была такой же мрачной, как его тон. "Мы удержим их внимание, пока вы уходите."

"Нет, папа!" - закричала Нинг через комм.

"Это не мой выбор, дочка," - сказал он мягче. "Иди домой к девочкам. Ты нужна им."

"Ты тоже им нужен. Мы все нужны."

"Извини." Он наклонился к прикрывающему аэрокару и послал визжащую очередь в ремонтную мастерскую. "Иди домой. Будь осторожны, когда поднимешься. Помни о трехствольниках на западном периметре."

На мгновение наступила тишина, а затем -

"Я иду за тобой, папа," - сказала его невестка, и его сердце застыло, когда он узнал ее внезапно спокойный тон.

"Нет!" - закричал он. "Нет, Нинг!"

Воздушный вагон взвыл с запада с высоты почти десяти метров, и дротики из мастерской техобслуживания заскрежетали навстречу ему. Большинство из них срикошетило от брони Стрижа. Однако не все из них сделали это, и его сердце застыло, когда полетели большие и маленькие куски.

"Нееет!" - закричал он, но воздушный фургон не остановился. Он пронесся над остатками его команды, потрепав их выхлопом турбины, поглощая весь ураган огня. А затем, с безошибочной точностью стрелы и яростью таранного гнева своего пилота он врезался прямо в главный ремонтный отсек мастерской со скоростью более двухсот километров в час.

Взрыв разбил каждое неразбитое окно в радиусе тысячи метров.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284715>